

УДК 811.133.1'27
ББК Ш147.11-3

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.20

М. В. Плотникова М. V. Plotnikova
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА
СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ПОЛИТИКА»
В «БАЛЛАДЕ ПРОКЛЯТИЙ
ВРАГАМ ФРАНЦИИ» Ф. ВИЙОНА**

Аннотация. Рассматривается проблематика прецедентных имен в поэзии на примере анализа прецедентных имен со сферой-источником «Политика» в балладе французского автора XV в. Франсуа Вийона методами когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: поэзия; прецедентное имя; сфера-источник; образ.

Сведения об авторе: Плотникова Мария Вячеславовна, ассистент кафедры романских языков, аспирант.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 464.
e-mail: plotnikova_mary@mail.ru.

**PRECEDENT NAMES
WITH THE SOURCE DOMAIN “POLITICS”
IN “BALLAD AGAINST THE ENEMIES
OF FRANCE” BY F. VILLON**

Abstract. The article deals with the problem of precedent names in poetry. We study precedent names with the source domain “Politics” in a ballad by the French author of the 15th century François Villon using the methods of cognitive linguistics.

Key words: poetry; precedent name; source domain; image.

About the author: Plotnikova Maria Vjacheslavovna, Assistant Lecturer of the Chair of Roman Languages, Post-graduate Student.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

С точки зрения теории прецедентности, которая стала бурно развиваться в отечественной лингвистике последних десятилетий после выхода монографии Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», текст — своеобразный синтез различных областей человеческой деятельности, в него, помимо основного словесного содержания, включены многочисленные контексты из литературы и искусства, архитектуры, музыки, истории и политики [Караулов 1987: 216—236]. Феномен прецедентности активно изучается в рамках когнитивного направления в лингвистике (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова и др.). Рассматриваются и сферы-источники прецедентности [Ворожцова 2007; Илюшкина 2002; Кушнерук 2004; Нахимова 2007].

Одно из ключевых понятий теории прецедентности — прецедентные имена. Под ними мы, вслед за Е. А. Нахимовой, понимаем широко известные имена собственные, которые используются в тексте «не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Нахимова 2007: 4].

Французский поэт XV в. Франсуа Вийон (1431 — ок. 1463) в своем творчестве часто прибегал к использованию прецедентных имен. Многие произведения полностью построены на прецедентных именах. Так, например, в «Балладе о дамах былых времен» («Ballade des dames du temps jadis») Вийон тоскует о реальных и мифических красавицах прошлого, называя имя каждой и сокрушаясь о ее печальной судьбе. Он ищет их черты в современных дамах и, не находя, задает вопрос, ставший всемирно известным афоризмом: *Но*

где же прошлогодний снег? (Mais ou sont les neiges d'antan?). В «Балладе о сеньорах былых времен» («Ballade des seigneurs du temps jadis») Ф. Вийон, называя великих царей и воинов прошлого, говорит о том, что каковы бы ни были их слава и величие, всех ждет один конец, никто из них не смог противостоять смерти и обмануть судьбу (*Il n'est qui contre mort resiste ne qui treuve provision*).

В произведениях Вийона доминируют две сферы-источника прецедентных имен: искусство и религия. Это не удивительно, ведь Вийон, будучи приемным сыном священника, воспитывавшимся в монастырских стенах и позднее получившим классическое университетское образование в Сорбонне, часто обращался к персонажам античной истории и Священного Писания. Для определения критериев выделения прецедентных имен мы будем руководствоваться фактором связанности соответствующих имен с классическими произведениями, предложенным Ю. Н. Карауловым [Караулов 1987: 264].

Историческим контекстом, послужившим фоном для написания «Баллады проклятий врагам Франции» («Ballade contre les ennemis de la France»), была Столетняя война (1337—1453), закончившаяся при жизни Вийона. Таким образом, основными врагами Франции на тот момент были проигравшие англичане, свергнутые сумасшествием своего короля в полосу междоусобиц, анархию и гражданскую войну. Бедствия, обрушившиеся на Англию после войны, воспринимались средневековым сознанием как кара небесная. Французы, напротив, под влиянием победы и подвигов героев войны (таких, как легендарная Жанна д'Арк (1412—1431)), переживали всплеск патриотизма и, возможно, впервые со времен феодальной

раздробленности ощутили себя единой великой нацией. Вийон, подхвативший этот всплеск, выступил рупором своей эпохи и выразил царящие в обществе настроения в «Балладе проклятий врагам Франции».

Как и многие другие произведения Вийона, «Баллада проклятий врагам Франции» построена на использовании прецедентных имен. Автор на примере известных царей и героев античности показывает, что может случиться с врагами Франции, если они еще раз попытаются ступить на французские земли.

Как мы уже отмечали ранее, основные сферы-источники прецедентности в произведениях Вийона — это религия и искусство. Главным образом автор апеллирует к так называемым общечеловеческим прецедентным текстам, т. е. к античным мифам и Священному Писанию. Однако в исследуемой балладе Вийон делает акцент на социальный аспект прецедентных текстов, выделяя политических деятелей как основных героев и в то же время адресатов своего произведения, что позволяет нам отнести исследуемые прецедентные имена к сфере-источнику «Политика», а не «Религия» или «Искусство», поскольку основной целью автора является именно политическое воздействие на «врагов Франции».

Актуальным для данного исследования является вопрос о метафоричности используемых прецедентных имен. Мы расцениваем все прецедентные имена, встречающиеся в исследуемом тексте, метафоричными, — не только по функциональным, но и по формальным признакам. Конструкция с сослагательным наклоном в оригинале баллады является синонимом сравнительной конструкции с союзом «как», что учел переводчик Ф. Мендельсоном, использовавший сравнительные обороты в тексте перевода. Наличие сравнительной конструкции, в составе которой присутствует прецедентное имя, позволяет сделать вывод о метафоричности последнего [Нахимова 2007: 56].

Выделенные метафорические образы мы будем интерпретировать, опираясь на методику описания метафорической модели, предложенную А. П. Чудиновым [Чудинов 2001].

Обратимся к оригиналу баллады и переводу, сделанному Ф. Мендельсоном:

Rencontré soit de bêtes feu jetant
Que **Jason** vit, quérant la Toison d'or;
Ou transmué d'homme en bête sept ans
Ainsi que fut **Nabugodonosor**;
Ou perte il ait et guerre aussi vilaine
Que les Troyens pour la prise d'Hélène;
Ou avalé soit avec **Tantalus**
Et Proserpine aux infernaux palus;
Ou plus que Job soit en grieve souffrance,
Tenant prison en la tour Dedalus,
Qui mal voudroit au royaume de France!

Да встретит огнедышащих зверей,
Как аргонавты у Колхидских гор,

Иль десять лет жрет на лугу пырей,
Как грешный царь Навуходоносор,
Пускай бесславно канет в царство тлена,
Как Илион из-за красы Елены,
И вслед за Прозерпиною уйдет
В страну теней; за гранью адских вод
Пусть, как Дедал, томится в башне, в узах
Иль, как Тантал, безмерно жаждет тот,
Кто посягнет на родину французов!

Jason (греч. миф.), царь Ээт, упоминается в связи с таким сюжетом: «Царь страны Эа (позднее отождествленной с Колхидой), сын Гелиоса и Персеиды, брат Кирки, Пасифаи и Перса, отец Медеи, Халкионы и Апсирта. Когда Фрикс на златорунном баране прибыл к Э., тот приютил его и дал ему в жены Халкиопу. Фрикс принес своего барана в жертву, а золотое руно повесил на дереве в роще, охраняемой драконом. Когда в Колхиду приплыли аргонавты, Э. обещал отдать руно Ясону, если тот запряжет в плуг огнедышащих быков и засеет землю зубами дракона (вариант: Э. потребовал, чтобы Ясон помог ему вести войну против брата Перса). Ясон выполнил все требования, но Э. нарушил обещание, решив сжечь корабль „Арго“ и перебить аргонавтов. С помощью Медеи аргонавтам удалось похитить руно и бежать. После отъезда аргонавтов Э. был свергнут своим братом Персом, но вернувшаяся Медея и ее сын Мед убили Перса и восстановили власть Э. (вариант: после свержения Перса правителем Колхиды стал не Э., а Мед)» [Мифологический словарь 2006].

Враги Франции, решившись посягнуть на ее величие и богатства, встретят лишь ужасающие бедствия и будут повергнуты. В данном случае автор апеллирует сразу к нескольким метафорическим моделям, однако основную картину создает зооморфная метафора. Образ огнедышащих быков, которых встретил на своем пути к золотому руно царь Ээт, олицетворяет ужасные препятствия на пути к обогащению за счет Франции.

Nabugodonosor — Навуходоносор (князь или повелитель Нево) — «царь Вавилонский (604—562), сын и преемник Набополассара. Первая война Навуходоносора была с Египетским царем Фараоном Нехао, который незадолго пред тем разбил Иудейского царя Иосию при Мегиддо и, воспользовавшись своей победой, овладел всею страной от Евфрата до Египта. Навуходоносор встретил его войска и разбил их при Кирхаресете и тем положил конец египетскому могуществу в Азии. Шествуя далее, он занял Иерусалим в третий год царствования Иоакима и взял отсюда Даниила с прочими пленными и частью церковных судов как трофеи своей победы. Тир также пал после тринадцатилетней осады. Почти одновременно одержаны были победы в Египте, и все народы Ассирии, Финикии, Палестины и Египта преклонились перед победоносными знаменами. Навуходоносора. Впрочем, славе его царство-

вания равнялась и чрезмерная его гордость. „Расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, — говорится в кн. пр. Даниила, — царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия“. Еще речь сия была в устах его, как с неба раздался голос: „Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя!“ (Дан. 4: 27—28). Так и исполнилось: „Он был отлучен от людей, ел траву как вол и орошалось тело его росой небесной, волосы у него выросли, как у льва, и ногти, как у птицы“ (ст. 30)» [Библейская энциклопедия 2005].

Если врагам Франции и удастся одержать победу, они, возгордившись своей славой, покажут себя лишь животными и будут влачить жалкое существование, поскольку Божья кара неотвратима для всех, кто покусится на французские земли. Здесь автор снова обращается к зооморфной метафоре. В рамках фрейма «Состав царства животных» в данном контексте можно выделить два слота: собственно животные (бык, лев) и птицы.

Tantalus (греч. миф.) — Тантал, «фригийский царь, сын Зевса. Будучи любимцем богов, Т. посещал их пиры на Олимпе, однако повел себя недостойно: по разным версиям, он или рассказал людям о тайнах богов, или похитил с Олимпа амбросию и нектар. Затем Т. устроил пир для богов, на котором в качестве блюда подал мясо своего сына Пелопа — так он якобы хотел испытать, насколько всеведущи боги. За это Т. был низвергнут Зевсом в Аид на вечные мучения жаждой и голодом: стоя по горло в воде, он не мог напиться, так как вода, когда он наклонялся, тотчас отступала от его губ; ветви же деревьев, на которых были плоды, поднимались вверх, как только он протягивал к ним руку. Выражение „танталовы муки“ в переносном смысле означает нестерпимые мучения от сознания близости желанной цели и невозможности ее достигнуть» [Лисовый, Ревяко 2001].

Те, кто решится испытать на себе мощь и величие Франции или обманом проникнуть на французскую территорию, встретят на своем пути нестерпимые муки и погибнут от голода и жажды, так и не дойдя до желаемой цели. Здесь можно наблюдать несколько метафорических моделей: театральная метафора, — образ притворства, обмана Тантала, — фитоморфная метафора, представленная образом дерева со спелыми плодами, которое уклонялось от Тантала, как только он к нему приближался, а также физиологическая метафора — описание мук Тантала от голода и жажды.

Quatre mois soit en un vivier chantant,
La tête au fond, ainsi que le butor;
Ou au grand Turc vendu deniers comptants,
Pour être mis au harnais comme un tor;
Ou trente ans soit, comme la Magdelaine,
Sans drap vêtir de linge ne de laine;

Ou soit noyé comme fut Narcissus,
Ou aux cheveux, comme **Absalon**, pendus,
Ou, comme fut Judas, par Désespérance;
Ou puist périr comme Simon Magus,
Qui mal voudroit au royaume de France!

Пускай торчит сто двадцать долгих дней
Вниз головой, как выпь среди озер,
Иль сгинет между мельничных камней,
Живьем размолот, как святой Виктор,
Или сгниет, как Иов, постепенно,
Как Симон Маг низвергнется в геенну,
Иль, как Иуда, сам себя убьет,
Пусть, как Иону, кит его сожрет,
Пусть в камень превратит его Медуза,
Иль, как Нарцисс, пускай утонет тот,
Кто посягнет на родину французов!

Absalon — Авессалом («евр. Авшалом — отец мира) (II Цар. III, 3) — третий сын Давида от Маахи, дочери Фалмая, царя гессурского, славившийся своею красотой, особенно своими длинными, густыми волосами, которые, когда он стриг, что делал ежегодно, весили 200 сиклей по весу царскому (II Цар. XIV, 25—26). Вкравшись в народную любовь, он поднял в Хевроне открытое восстание. Огорченный отец с небольшим числом преданных лиц бежал из Иерусалима. Овладев столицей, Авессалом восшел на ложе отца своего (II Цар. XVI, 22), имея в виду утвердить этим, по восточному обычаю, притязания свои на престол, и с войском пошел против изгнанного царя. Мятежник и кровосмеситель принял достойную казнь. Разбитый близ Иордана, спасаясь бегством на муле через теревинфовый лес, он повис своими густыми волосами на сучьях большого дуба, и Иоав пронзил его тремя стрелами, хотя Давид строго наказывал своему военачальнику щадить жизнь своего сына (II Цар. гл. XVIII)» [Библейская энциклопедия 2005].

Те, кто рискнет напасть на Французское королевство, погибнут от своего же оружия, поскольку любой мятеж против Франции обречен на поражение. Образ представлен двумя метафорическими моделями: физиологическая метафора — волосы Авессалома — и фитоморфная метафора, выраженная образом дуба, в котором запутался мятежный Авессалом.

D' **Octovien** puist revenir le temps:
C'est qu'on lui coule au ventre son trésor;
Ou qu'il soit mis entre meules flottant
En un moulin, comme fut saint Victor;
Ou transglouti en la mer, sans haleine,
Pis que Jonas ou corps de la baleine;
Ou soit banni de la clarté Phébus,
Des biens Juno et du soulas Vénus,
Et du dieu Mars soit pugni à outrance,
Ainsi que fut roi **Sardanapalus**,
Qui mal voudroit au royaume de France!

Пусть, Магдалины-грешницы голей,
Влачит везде и всюду свой позор,

Пусть обратится в столп среди полей,
Пусть Феб затмит ему навеки зор,
Пусть не вкусит Венеры дар бесценный,
Пусть золото, добытое изменой,
Расплавят и вольют ему же в рот,
Пусть, туркам проданный, познает рабства
гнет,

Бесчестье, кнут и бремя тяжких грузов,
Иль, как Сарданапал, погибнет тот,
Кто посягнет на родину французов!

Octovien — император Октавиан, мифический персонаж, герой «Романа о семи римских мудрецах», созданной в XII в. французской стихотворной версии индийской «Книги о семи мудрецах». Октавиан, славившийся своей жадностью, был наказан своими же слугами, которые влили ему в рот сосуд расплавленного золота (в тексте перевода данный персонаж отсутствует).

Те, кто из жадности пойдут на Францию войной, получают французское золото, однако это же золото в итоге их погубит. Образ представлен морбиальной и артефактной метафорической моделью. Октавиан принял смерть из-за жадности от рук собственных слуг, что соответствует метафоре дома.

Sardanapalus (греч. миф.) — Сарданапал. Мифический царь Ассирии. Тридцать третий потомок Нина. Построил Анхиал и Тарс, отождествляется с Синахерибом. Гробница у Анхиала в Киликии, там надпись. Правил за 64 года до основания Рима. Славился своей распутной жизнью и склонностью к извращениям. Мидиец Арбак составил против него заговор. В женском облике сучил пурпурную нить среди наложниц. Не успев подавить заговор мидян и вавилонян, сжег себя во дворце вместе со своими многочисленными женами и слугами.

Враги Франции сгорят в ими же разожженном пламени войны, а вместе с ними сгорят их союзники и приближенные. В данном контексте морбиальная метафора вновь тесно связана с артефактной, точнее с метафорой дома, а также с метафорой родства.

Рассмотрев прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в «Балладе проклятий врагам Франции», мы пришли к следующим выводам:

1) сфера-источник прецедентности «Политика» в рассматриваемом произведении в определенном смысле одновременно является и

сферой-мишенью, поскольку политики являются не только героями, но и адресатами баллады;

2) абсолютное большинство прецедентных имен в балладе принадлежит к общечеловеческим прецедентным текстам;

3) все прецедентные имена, использованные в тексте баллады, метафоричны;

4) наиболее частотными метафорическими моделями, связанными с прецедентными именами, являются зооморфная, фитоморфная, физиологическая, морбиальная и артефактная;

5) не было выявлено ни одного случая использования милитарной метафорической модели, при том что произведение носит явно выраженный агрессивный характер и приурочено к окончанию войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.

2. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : моногр. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2007.

3. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.

4. Ворожцова О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003—2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

5. Илюшкина М. Ю. Прецедентные феномены в российской и британской печатной рекламе услуг для туристов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2002.

6. Кушнерук С. Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. — Екатеринбург, 2004. — Т. 13.

СЛОВАРИ

7. Библийская энциклопедия. 3-е изд. — М. : ЛОКИД-ПРЕСС, 2005.

8. Лисовый И. А., Ревяко К. А. Античный мир в терминах, именах и названиях : словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / науч. ред. А. И. Немировский. 3-е изд. — Минск : Беларусь, 2001.

9. Мифологический словарь / Г. В. Щеглов, В. Арчер — М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006.

ИСТОЧНИКИ

10. Вийон Франсуа. Стихи. — М. : Радуга, 2002.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова